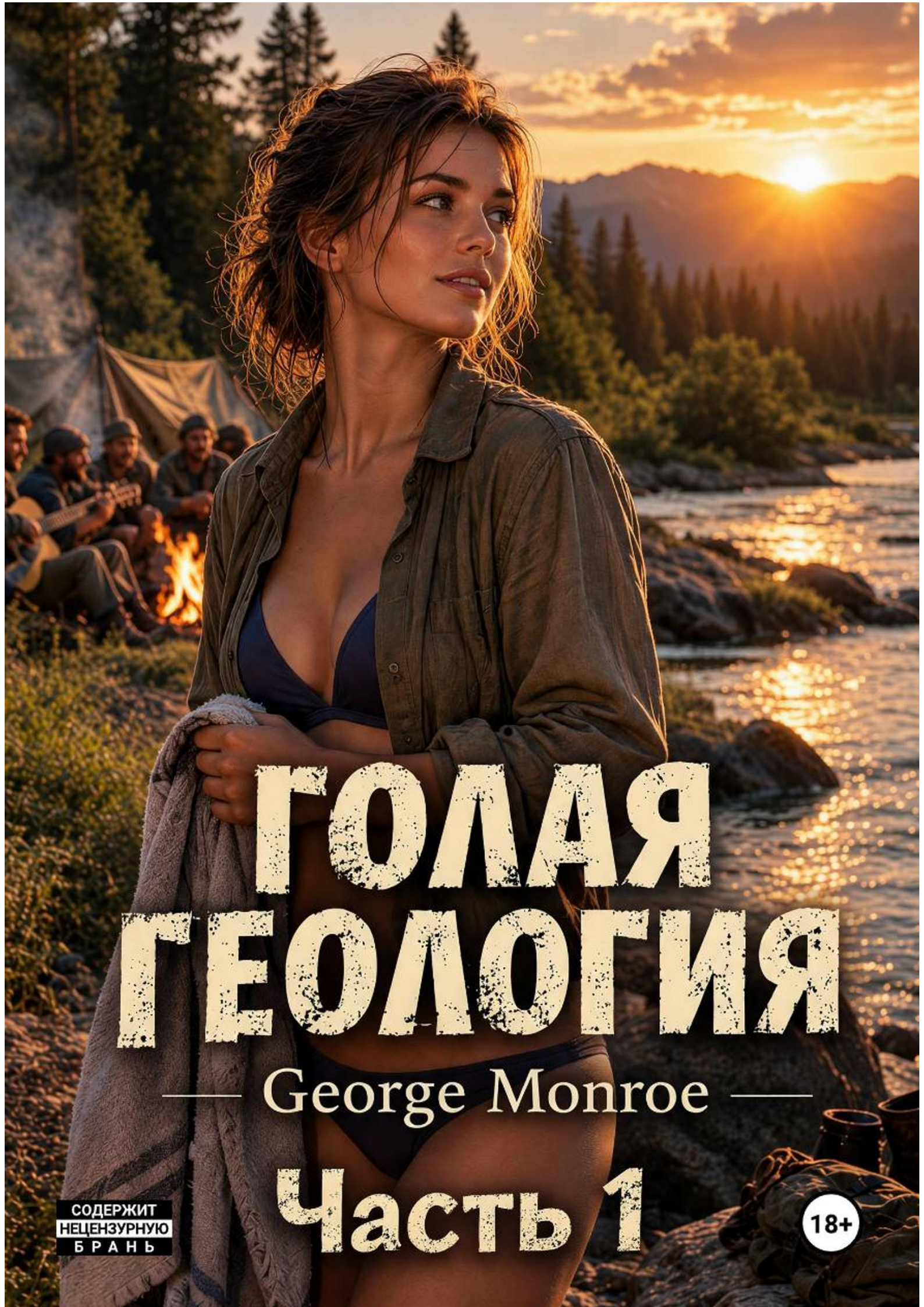

ГОЛАЯ ГЕОЛОГИЯ

— George Monroe —

Часть 1

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

George Monroe

Голая геология

«Автор»

2026

Monroe G.

Голая геология / G. Monroe — «Автор», 2026

Сентябрь 1980 года. Молодой геолог Полина впервые отправляется в полевую экспедицию – в глухой таежный лагерь, где работают семеро разных по возрасту и характеру мужчин. Десять дней без городских удобств, без привычных правил, вдали от жениха и прежней уютной жизни. Здесь все иначе: стыд не в ходу, границы стерты, а негласный закон один – «что происходит в поле, в поле и останется». Но лагерь, как выясняется, хранит мрачную тайну. Два месяца назад здесь погибла женщина-геолог – ее растерзал медведь. А накануне исчез ее муж. Официально – два несвязанных между собой несчастья. Полина, шаг за шагом пытается выяснить, что произошло и начинает подозревать: все не так просто. И еще кто-то или что-то – почти каждую ночь бродит в темноте вокруг лагеря. Тайга, близость, страх. И выбор, который нельзя отменить.

© Monroe G., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.	11
-----------------------------------	----

George Monroe

Голая геология

Часть 1

1. Вокзал

Железнодорожный вокзал встретил геологов суетой и гулом. Старые часы на башне показывали пять часов сорок минут. Раннее сентябрьское утро – самое время для начала долгого путешествия.

Семь мужчин разного возраста, одетых в выдавшую виды полевую форму, сновали по перрону между купейным и багажным вагонами, избавляясь от объемных рюкзаков и оружия в специальных чехлах. С собой в вагон по заведенному правилу брали только алкоголь, закуску, табачок и гитару. Реже к традиционному набору добавлялись журнальчик или интересная книжка.

Полина стояла в стороне от остальных, вцепившись в руку Сергея. Поглядывая на будущих коллег-геологов, на провожавших их жен, она ощущала себя чужой и незащищенной среди этих крепких, закаленных жизнью мужчин.

– Я предупреждал, – вздохнул Сергей.

– О чем? – тихо спросила она.

– О том, что не женское это дело. И о том, что не следует ездить «в поле»¹ даже на десять дней. Но ты настояла на своем, а теперь готова разреваться...

Она промолчала, потому что он был прав.

– Ладно, – тронул он ее плечо. – Пойду поговорю с вашим мастером.

– С начальником партии, – поправила она.

Сергей поморщился.

– Хорошо, с начальником геолого-поисковой партии...

Полина была кандидатом в члены партии. И «партия» в данной фразеологической связке являлась не общественным объединением для выражения политической воли, а всего лишь отрядом геологов, занимающихся поиском в Западной Сибири золотых месторождений и попутно – признаков меди, свинца, цинка, никеля. Семь мужчин и прицепленная к ним настырная девчонка вместо недавно трагически погибшей взрослой женщины.

– Напомни, как зовут начальника вашей партии?

– Иван Семенович.

– Это тот... с пышными усами?

– Да...

Свадьба Сергея и Полины была назначена на середину октября. Через двадцать пять дней этот высокий, статный мужчина в строгом темном костюме станет ее законным супругом. В двадцать шесть лет – второй секретарь райкома комсомола. Вырос в интеллигентной семье. Получил прекрасное образование. Безупречное прошлое. Безоблачное будущее.

Но пока Сергей был просто женихом и выглядел среди брезентовых курток и потертых штанов геологов весьма чужеродно.

* * *

¹ «Выезд в поле» (сленг.) – экспедиция, работа непосредственно на местности. Изучение природной обстановки, сбор образцов пород, наблюдение, измерение и другие исследования в реальных природных условиях.

– Иван Семенович, – поставленный голос Сергея звучал официально, – я не хотел отпускать Полину, но она слишком любит геологию и давно мечтала побывать в поле в составе экспедиции. Пришлось согласиться. Но только на десять дней...

Начальник партии, грузный мужчина шестидесяти лет с седыми висками и проницательным взглядом, кивнул:

– Понимаю и прошу не беспокоиться. Работа тяжелая и серьезная – не до глупостей. Мы разбили лагерь на берегу Большой Каменной весной этого года; планировали проработать там до начала сентября, но трагедия с нашей сотрудницей в конце июля перечеркнула все планы.

– Я слышал о гибели этой женщины.

Иван Семенович вздохнул.

– К сожалению, такое иногда случается. Тайга, знаете ли. Нам пришлось спешно свернуть работы, законсервировать лагерь. Теперь вот возвращаемся, чтоб за оставшиеся теплые деньки завершить исследования.

– Понимаю, – кивнул Сергей. – И поэтому прошу: присмотрите за Полиной.

– Само собой. Новичков мы всегда опекаем.

– И еще... – молодой человек замялся. – У нас скоро с ней свадьба. Не хотелось бы, чтобы возле нее крутились разного рода... поклонники.

– В моей партии это исключено, – отрезал Иван Семенович. И уже мягче добавил: – Ладно, лично возьму шефство, как говорят в ваших кругах. Пригляжу, чтоб никто и нигде. У меня дочка чуток постарше вашей Полины, так что практика имеется.

– Верю в вашу порядочность. Заранее благодарен, – пожал Сергей его шершавую ладонь. И, понизив голос, пообещал: – Ну а с меня магарыч – бутылочка марочного армянского коньяка.

– Другой коленкор, – засмеялся в седые усы Иван Семенович. – Через десять дней встретите ее здесь же в полной сохранности...

Полина стояла возле своих двух сумок. Догадываясь о предмете разговора между Сергеем и новым начальником, она смущенно прятала взгляд. Она знала о ревности и строгости будущего мужа, но не ожидала, что он пойдет на такие меры. Впрочем, она и сама понимала – поездка простой не будет.

До отправления поезда оставались минуты, перрон кипел. Носильщики толкали тележки с чемоданами, проводники проверяли билеты, опаздывающие пассажиры торопливо искали свои вагоны, вдалеке гудел локомотив.

Поднимаясь в вагон, геологи бросали последние фразы провожавшим. Полина поцеловала Сергея. Подхватила сумки и последней направилась к лесенке в тамбур.

* * *

Готовясь к отправлению поезда, пассажиры купейного вагона шумели, сустились. Геологи занимали два соседних купе. Иван Семенович привел Полину в одно из них.

– С нами поедешь – со стариками, – задвинул он ее багаж под нижнюю полку. – Так надежнее.

«Стариков» было трое. Сам начальник партии – Иван Семенович. Бородатый Юрий Палыч – опытный геолог лет пятидесяти двух, второй по значимости в «партийной» иерархии. И коллектор Иосиф Каплан – смешной пухленький еврей возрастом где-то посередине меж Иваном и Юрием. Все трое казались обстоятельными, надежными; Полине рядом с ними было спокойно.

В соседнем купе обустраивалась молодежь. Сорокалетний Вартанян – бабник, холостяк, выпивоха, но неплохой геофизик. Геолог Леха – его одноклассник, выплачивающий алименты на двух детей от двух разных жен. Рабочий Винт – бывший зек неопределенного возраста, убе-

дивший всех, что встал на путь исправления. И рабочий Пашка – самый юный из «членов партии»; скромный девственник, мечтавший поступить во ВГИК.

Полина присела на нижнюю полку, положила на колени томик Есенина; раскрыв его, полистала. Но читать пока не хотелось.

Из коридора доносился голос Ивана Семеновича, решавшего какие-то вопросы с проводником вагона. За тонкой стенкой купе Вартанян с Лехой спорили о результатах выступления советской сборной на Олимпийских играх в Москве.

Полина осторожно покосилась на соседей – Юрий Палыч с Капланом обсуждали предстоящие выборы в США: кризис с американскими заложниками в Иране, высокая инфляция, кандидаты Джимми Картер и Рональд Рейган... Она ничего в этом не понимала, но слушала с интересом.

Колеса мерно постукивали о стыки, за окном проплывал пригород...

2. Вагон

В дальнем конце вагона терзали слух пьяные песни, щелкали замки тамбурных дверей, по коридору кто-то мотался взад-вперед. А в соседнем купе брэнчала гитара и беспрестанно звенели стаканы. В вагоне стоял густой запах табака, перегара и угольной гари.

Покончив с политикой, Юрий Палыч и Каплан играли в нарды. Полина осилила одну страницу из томика Есенина, перевернула ее, и тут в купе вернулся начальник партии.

– Фу-ух, ну вот и ладненько. Мы сохраняем запас «горючего»² и делаем план проводнику³, – шумно выдохнул он, плюхнувшись рядом с девушкой. Затем он по-простецки положил большую ладонь на ее бедро и мотнул головой в сторону соседнего купе: – С этими обормотами лучше не связывайся. Держись нас, девонька – так будет надежнее.

Затаив дыхание, та с ужасом смотрела на грубую мужскую руку. Что за фамильярность?! Как так можно?!

Но ее реакция осталась незамеченной – игроки даже не взглянули в ее сторону, а сам Иван Семенович как ни в чем ни бывало пригладил вспотевшие волосы на затылке и зарылся в записях рабочего блокнота.

«Неужели у них это норма?» – потихоньку отодвинула девушка бедро.

– Семеныч плохого не посоветует, – задумчиво произнес Каплан, продвигая фишку во вражеский тыл.

– Мы вашего племени столько перепортили, что давно устали, – поглаживая бороду, пробурчал Юрий Палыч. – В этом купе хоть нагишом ходи – тебя никто не тронет.

– Вот-вот. А молодые только во вкус вошли, – Иван Семенович достал из нагрудного кармана шоколадку, зашелестел фольгой. – Угощайся...

Она медленно жевала шоколад и насторожено посматривала на «стариков». Доверия к их словам пока не было...

* * *

– Геофак?

– Да. месяц назад сдала Госы и получила диплом.

– К нам надолго?

– Не знаю. Оформили на испытательный срок. Надеюсь, пригожусь. А ты учишься?

– В прошлом году после школы поступал во ВГИК.

² Горючее (сленг.) – в геологической экспедиционной среде название любого спиртного напитка

³ Сделать план проводнику – скупить у проводника вагона весь запас спиртного, предназначенного для спекулятивной продажи пассажирам в течение всего рейса

– И?

Пашка отмахнулся.

– Даже до экзаменов не допустили – не прошел творческий конкурс.

– Творческий конкурс? – приподняла она тонкую бровь.

– У них там свое «кино» – не как в других вузах. За полгода до экзаменов надо прислать эссе, сценарий или журналистские материалы. В общем, мой сценарий зарубили.

– Жаль. А в этом году почему не поступаешь?

– Решил взять паузу для написания качественного сценария. Чтоб уж точно допустили до экзаменов...

Полина с юным Пашкой стояли у окна в проходе. Вартанян, Лешка и Винт спали, изрядно употребив водки. Пашка пил мало, поэтому вышел прогуляться и встретил Полину. Познакомились поближе. Разговорились.

– ...Ну, а пока подрабываю рабочим в партию Ивана Семеновича. Занимаюсь расчисткой обнажений, ручной копкой небольших шурфов, переноской оборудования и образцов. В общем, самой неквалифицированной работой, – без особого оптимизма заканчивал рассказ Пашка.

Полина еще на вокзале заметила его любопытные взгляды. Поглядывал он и сейчас то на шею, то на грудь, то на ножки. Это забавляло, и одновременно добавляло уверенности: ей – двадцать два, ему – восемнадцать, и он млеет от ее внешности. Ну и конечно, хотелось заиметь с кем-нибудь дружеские отношения в партии. Иван Семенович и два его возрастных товарища не всегда будут рядом.

– Я мало что понимаю в сценариях, но у меня всегда были пятерки по русскому и литературе, – мягко сказала она, мимолетно коснувшись его ладони, обхватившей поручень под окном. – Так что, если понадобится помощь – обращайся.

– Правда? – Пашкин взгляд вспыхнул.

– Конечно. Буду рада помочь.

Он нашел ее ладонь и крепко пожал.

– Ну тогда и ты обращайся, если что – я уже три месяца отработал в поле, – с гордостью заявил парень.

– Договорились, – сдерживая смех, кивнула девушка.

* * *

Колеса поезда стучали в унисон с пульсирующим в висках ритмом страха. Полина давно хотела сбежать в туалет, но стеснялась «стариков» и терпела до последнего. Пять минут назад она все же решилась – выскользнула из купе, быстро прошла по вагону и заперлась в туалете. А когда вышла – столкнулась с троицей из соседнего купе.

Пространство возле туалета было захлавлено пустыми бутылками и мусором. Полина вжалась спиной в холодную стену, стараясь не встречаться взглядом с мужчинами. В этот день сдержанность среди геологов отсутствовала напрочь.

Леха, коренастый мужчина с красным, постоянно потеющим лицом, навис над ней, и тяжелое дыхание обволакивало ее жутким перегаром.

– Ты чего такая грустная? – обнажал Леха желтые зубы. – Давай к нам в купе – выпьем, споем, пошалим. С нами не заскучаешь.

Рядом с Лехой крутился Вартанян – высокий, жилистый тип с бегающими глазками.

– Леха у нас – грубиян, – вежливо, но с ноткой издевки процедил он. Его взгляд был еще более липким, чем у собутыльника. Он медленно провел языком по пересохшим губам. – Ты должна понимать – здесь свои законы. Женщина в поле – это подарок. Мы можем быть очень благодарными за хорошее отношение...

Полина чувствовала, как внутри рос холодный ком. Она молчала, лишь крепче прижимая к груди руки. Вартанян наклонился ближе, шепча что-то о том, как хорошо они будут работать вместе, пока его рука ползла по ее плечу вниз, пытаясь обнять. Полина дернулась, как от ожога.

Самый страшный из этой троицы ждал своей очереди, придерживая дверь. Винт, бывший зэк, молча наблюдал за происходящим тяжелым, немигающим взглядом. Но когда между Лехой и Вартаняном образовалась прореха, он вклинился в нее быстро и бесшумно – как хищник. Он не сказал ни слова. Он просто с силой ухватил Полину за верхнюю часть бедра, прямо у паха. Пальцы впились в плоть, сдавливая ее с так, что она вскрикнула от неожиданности и боли.

– Дай потрогаю, – прорычал он хрипло, и его вторая рука потянулась к ее груди.

Полина не выдержала. Слезы брызнули из глаз, она сжалась в комок, пытаясь закрыться от этих касаний, от этого запаха, от этой ненависти, которая обволакивала ее со всех сторон.

– Вы, суки, издеваетесь?! – голос Ивана Семеновича прорвался сквозь шум вагона, как удар хлыста.

Троица разом отпрянула от Полины.

Дверь резко распахнулась – из вагона в тесное пространство ввалился Иван Семенович и тут же, сходу, влепил смачную оплеуху тому, кто оказался ближе.

Не повезло Вартаняну. Взыв, он схватился за щеку и прошмыгнул в вагон. Следом испарился Леха.

Примеру дружков собирался последовать и Винт, но Иван Семенович с потемневшим от гнева лицом схватил его за шкирку.

– Я же предупреждал, что руки оторву по локоть! Предупреждал?!

Похоть во взгляде Винта сменилась животным страхом. Кивая, он поднял ладони и попятился. Через мгновение о его недавнем присутствии напоминал лишь резкий неприятный запах.

Полина дрожала, вытирая мокрое от слез лицо рукавом. Иван Семенович посмотрел на нее потеплевшим взглядом, поправил большим пальцем усы и взял ее за руку.

– Пойдем.

В купе он усадил ее на нижнюю полку, сел рядом.

Юрий Палыч и Каплан спали на верхних полках.

– Не бойся, – мягко сказал Иван Семенович, приобняв ее. – Я за ними присмотрю. Пока я начальник партии – тебя никто не тронет.

Полина прижалась к его боку, чувствуя сквозь тонкий свитер его тепло и твердую, надежную мускулатуру. Он был для нее сейчас единственным островком безопасности в незнакомом мире.

3. Лагерь

Путешествие по железной дороге заняло чуть более суток. Покинув вагон на маленькой станции с облезлым вокзалом, геологи спешно выгрузили свои вещи. Шатаясь от похмелья, они направились к стоящему посреди раскисшей дороги старому ПАЗику. Пожилой небритый шофер под ядреный мат и скрежет рессор довез пассажиров по таежному проселку до маленького аэродрома.

На стоянке возле деревянного сарая с надписью «Аэропорт» Полина впервые близко увидела вертолет. Затем был часовой полет с запахом горелого керосина, с вибрацией и сильнейшим гулом над головой. Полина летела впервые в жизни, смотрела в круглый иллюминатор и странное дело – совсем не испытывала страха. Потому что внизу – насколько хватало взгляда – плескался зеленый океан тайги, и восторг от этого зрелища подавлял тревогу. К тому же рядом сидел Иван Семенович. Он кричал в ухо названия рек, высоких хребтов, обширных распадков; что-то объяснял, показывал крючковатым пальцем... Крепкая мужская рука обнимала ее за

талию, но теперь Полина уже не думала о фамильярности и нарушении границ. Рядом с Иваном Семеновичем ей было спокойно. Он знал тайгу, знал экспедиционную жизнь и, кажется, действительно считал своим долгом не дать ей пропасть в этом незнакомом мире.

Через час полета Ми-8 сел на поляну посреди бескрайней тайги, и геологи начали выгрузку. Рюкзаки, оружие, оборудование, баулы с провизией...

Шмотки перетаскивали в лагерь под затихающий рокот двигателей и винтов улетавшего вертолета. Геологи несуетливо обустривались; каждый знал, что и зачем делал.

Полина с интересом осматривалась по сторонам. После душного вагона и пахнущего керосином вертолета свежий таежный воздух пьянил, как молодое вино.

Базовый лагерь, оказавшийся неподалеку от поляны, выглядел мрачновато: добротный сарай из вкопанных в землю неотесанных бревен, крытые дерном жилые землянки с торчащими металлическими трубами, большое кострище в центре с сизым пеплом прошлых сезонов, рядом длинный стол и пара таких же длинных лавок. А сверху, под поющими кронами сосен, натянутая антенна из тонкой проволоки. В низине, за густым кустарником, искрилась серебром неширокая горная речка.

– Мне куда? – тихо спросила девушка проходившего мимо начальника.

– В «штабной» будешь жить, – прогудел тот. И добавил: – Со мной.

– С вами?.. – с ужасом переспросила она. – А это... нормально?..

– Это надежно. Или хочешь к этим? – кивнул он на землянку, возле которой терлись Леха, Варганян и Винт.

Она решительно замотала головой.

– Нет-нет! Не хочу!

– Ну так пошли, – подхватил он ее сумки.

* * *

«Штабная» землянка представляла собой прямоугольную яму в земле, накрытую покатым настилом из бревен. Пол и стены были обшиты необструганными досками; местами доски прилегали друг к другу неплотно, и в широких щелях темнела земля. С бревенчатого потолка кое-где свисали клочки мха.

Но в целом землянка выглядела вполне обжитой.

Вдыхая стойкий запах дерева, Полина осмотрелась.

На полу возле входа валялся кусок старого брезента – чтоб не таскать грязь. Слева от входа темнела железная буржуйка с круглой трубой, исчезавшей в потолке. Справа от входа весь угол помещения занимали нары – широкая деревянная лежанка, покрытая двумя настоящими ватными матрацами. Всю дальнюю стену занимал грубо сработанный стол; слева стояла радиостанция с аккумулятором, справа – керосиновая лампа, только что зажженная Иваном Семеновичем. Стену над столом украшала топографическая карта района, а под ней тянулись две полки с канцелярскими принадлежностями, книгами, блокнотами, журналами, компасом, кружками... Под столом лежал на боку самодельный табурет. Последними элементами мебели были несколько темно-зеленых ящиков из-под оборудования, которые использовались вместо тумбочек, шкафов и комодов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.